

клириками Ветхого Завета. Также проводником иудаизма на Руси могли послужить полемические тексты, осуждавшие евреев [2, с. 52–53]. Также появление на Руси ереси А. И. Алексеев связывает с кризисом эсхатологических представлений и страхом перед концом света, что привлекало русских вольнодумцев к иудейской литературе [1, с. 68].

Таким образом, появление еретичества на Руси XIV–XVI вв. не имеет общепринятого научного объяснения. Следует отметить сложность аргументации их возникновения на базе каких-либо зарубежных религиозных движений. Однако, следует заметить развитие в городской и церковной среде XIV–XVI вв. идей реформы церкви, упрощения ее обряда и снижения злоупотреблений церковников, пересмотре некоторых догматов церкви с гуманистических и рационалистических позиций. Реакция на действия церкви стала одной из причин формирования ереси, а источником формирования ее идеологии стали религиозные представления народа и образованных масс. Кризис эсхатологических представлений стал толчком для начала формирования новой идеологии. Иудейский же характер ереси следует считать конструктором, созданным обличителями еретиков.

Библиографические ссылки

1. Алексеев А. И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI вв. СПб., 2002.
2. Алексеев А. И. Полемическая литература XV в. и ересь «жидовствующих»: к постановке проблемы // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы. М., 2011. С.47–74.
3. Алов В. Русские еретики XIV–XVI веков / В. Алов. СПб., б.г.
4. Белова О. В. «Еврейский миф» в славянской культуре. Иерусалим; М., 2008.
5. Буганов В. И. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. М., 1991.
6. Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т.2: Период второй, Московский. М., 1900.
7. Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (очерки социально-политической истории). М., 1982.
8. Казакова Н. А. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л., 1955.
9. Клибанов А. И. К изучению генезиса еретических движений в России // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1959. Вып.7. С. 186–217.
10. Клибанов А. И. Реформационные движения в России. М., 1960.
11. Клибанов А. И. «Самобытная ересь» (из истории русского свободомыслия конца XV – первой половины XVI в.) // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1956. Вып.4. С.203–229.
12. Корецкий В. И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России. М., 1970.
13. Коялович М. О. Русские еретики-стригольники, жидовствующие. Феодосий Косой и русские общественные дворяне во время борьбы с ними // Христианское чтение. 1871. №2. С. 278–301.
14. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Часть вторая. Церковь и школа. СПб., 1897.
15. Петрухин В. К дискуссии о евреях в древней Руси: национальный романтизм и «улыбка чеширского кота» // Ab imperio. 2003. №4. С.653–658.
16. Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. М., 2011.
17. Сперанский М. Н. История древней русской литературы. М., 1914.

НАРРАТИВ ПОЛИТИЧЕСКИЙ И НАУЧНЫЙ: «МЕМОРАНДУМ ФИНКЕЛЬШТЕЙНА» И НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МОЗЕСА ФИНЛИ

С. Г. Карпюк

Москва, Институт всеобщей истории РАН, oxlos@yandex.ru

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект 19-09-000125 «Унификация нарратива в советской историографии всеобщей истории: трансформация взглядов и научное творчество».

В статье показано, что введение и анализ меморандума Финкельштейна важны для понимания последующей эволюции взглядов Мозеса Финли. Отдельные фрагменты меморандума Финкельштейна также могут свидетельствовать о значительном влиянии марксистского подхода.

Ключевые слова: меморандума Финкельштейн; Мозес Финли.

The article shows that the introduction and analysis of the Finkelstein Memorandum are important for understanding the subsequent evolution of Moses Finley's views. Individual passages of the Finkelstein Memorandum may also indicate a significant influence of the Marxist approach.

Keywords: Finkelstein Memorandum; Moses Finley.

Главная цель историографии – изучение научных трудов историков, исторических нарративов. Однако историки, даже историки древнего мира, не обитают в «башне из слоновой кости», испытывают влияние общества и сами пытаются на общество повлиять. К знаменитому американскому (а впоследствии английскому) историку античности Мозесу Финли это утверждение приложимо в полной мере.

Мозес Финли (Финкельштейн, Finkelstein; Финли и его братья поменяли фамилию в октябре 1946 г.) был видным членом американской компартии, активным организатором помощи СССР в годы войны; он стал жертвой политических преследований в США в эпоху маккартизма: Финли потерял работу и в конце 1954 г. эмигрировал в Великобританию.

Переворот в изучении биографии и научных взглядов Финли произошел на рубеже первого и второго десятилетий XXI века, когда зарубежные исследователи, прежде всего, американские, стали широко использовать документы из американских архивов. Следует, однако, отметить, что и в московских архивах хранятся важные документы, которые позволяют уточнить детали биографии и взглядов Финли, и в их числе хранящийся в ГАРФ «Меморандум Финкельштейна» (1944 г., русский перевод 1945 г.), затрагивающий вопросы распределения американской гуманитарной помощи во время Второй мировой войны (подготовлен к печати для журнала «Диалог со временем»). Это – образцовый политический нарратив, написанному знаменитым историком древности.

Мозес Финли после того, как истек его почасовой учительский контракт в нью-йоркском Сити колледж, с 1942 по 1946 г. работал на полной ставке в некоммерческой организации «Помощь России в войне», которая занималась оказанием помощи СССР. Расцвет деятельности РУР (так в советских официальных документах сокращалось «Помощь России в войне»: «Рашен Уор Релиф», «Russian War Relief») приходился на последние годы Второй мировой войны.

Сам Финли считал свою работу в РУР настолько важной и гордился ей, что в конце жизни, в 1980 г. в интервью корпорации Би-Би-Си, которое содержит ретроспективную оценку его собственного жизненного пути, сопоставил ее с военной службой. Финли отказывался признать свое членство в компартии США: он дважды под присягой отрицал этот факт, что до сих пор вызывает сильнейшее недопонимание среди американских исследователей его творчества, мало знакомых с диссидентской этикой. Однако при этом Финли с гордостью говорил о своей эффективной деятельности в комитете по помощи СССР. Позже, в 1946–1947 гг. Финли работал на полную ставку (full time job) в организации, тесно связанной с Советским Союзом: в «Американо-русском институте» (American Russian Institute).

«Помощь России в войне» возникла еще в 1941 г., а Финли с 1942 г. работал там на должности исполнительного секретаря Еврейского комитета (совета) РУР и организатора общенациональных кампаний. В этом качестве он сыграл, очевидно, ключевую роль в организации поездки советских деятелей еврейской культуры Михоэлса и Фефера по США в 1943 г.

У Финли накопился большой опыт контактов и с советскими, и с американскими дипломатическими и бюрократическими структурами, причем на достаточно высоком уровне: Финли состоял в переписке, по крайней мере с двумя высокопоставленными советскими дипломатами (послами, поверенными в делах): М.М. Литвиновым и А.А. Громыко; с последним он имел четырехчасовую (!) беседу в советском посольстве в Вашингтоне, причем вместе с Финли приехали из Нью-Йорка в Вашингтон и генеральный консул Е. Киселев, и актер С. Михоэлс.

В московском архиве хранится документ, содержащий русский перевод небольшого текста, написанного Финли еще в конце лета или начале осени (во всяком случае, до 1 октября) 1944 г. и сохранившегося под заголовком «Меморандум Финкельштейна». Меморандум – достаточно краткая политическая заметка, документ, который перемещает политический анализ в сферу принятия решений. Сам перевод, выполненный сотрудником советского МИДа Е. Перфильевым, не датирован, но, судя по подшитым рядом документам, был выполнен летом

(скорее всего, в августе) 1945 г. Следует отметить, что в те годы написание меморандумов было обычной практикой; цель меморандума – донести до руководства (либо познакомить широкую общественность) собственную точку зрения.

В качестве близких примеров можно привести многостраничный меморандум представителя РУР в Москве Лео Грулева, который был вручен при личной встрече замнаркома иностранных дел, директору Совинформбюро С.А. Лозовскому в январе 1944 г.: в нем детально излагались задачи комитета, определялись методы их реализации.

Введение в научный оборот и анализ «Меморандума Финкельштейна» важны и понимания последующей эволюции взглядов историка.

Исследователи творчества Финли обычно отмечают влияние на него теоретических идей: например, идей Поланьи на представления Финли о роли социально мотивированного обмена (даров) в древности. Однако и американская биография Финли, и публикуемый документ показывает, что интерес историка к политике был обусловлен, прежде всего, участием Финли в политической борьбе и его членством в КП США. И неужели его активнейшее участие в организации безвозмездной помощи СССР не сыграло никакой роли в возникновении его концепции об обмене дарами как основном виде обмена в «мире Одиссея»?

Точность формулировок Финли была отточена в годы войны, и стилистическое оружие Финли закалялось в полемике с противниками помощи Советскому Союзу. И «Меморандум Финкельштейна» – тому подтверждение. Отдельные пассажи «Меморандума Финкельштейна» могут также свидетельствовать о существенном влиянии марксистского подхода (к примеру, рассматривается история и предыстория Национального военного фонда). В целом, «Меморандум Финкельштейна» помогает понять эволюцию взглядов Финли-историка.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ БОСНИЙСКОЙ

В. Н. Кухаренко

Минск, БГУ, varvara.bsu@gmail.com

Автор показывает, что православное направление в изучении истории Боснийской Церкви (Kršćan) практически исчезло. Дуалистический дискурс утратил свою движущую силу. Главную роль здесь играет католическое направление. В целом наблюдается снижение интереса к этой проблеме.

Ключевые слова: Боснийская Церковь; дуалистический дискурс.

The author shows that the Orthodox trend in the study of the history of the Bosnian Church (Kršćan) has almost disappeared. Dualistic discourse has lost its driving force. The main role is played by the Catholic direction. In general, there is a decrease in interest to this problem.

Keywords: Bosnian Church; dualistic discourse.

В боснийской истории нет ни одной темы, вокруг которой велось бы столько споров, сколько вокруг вопроса о характере, возникновении и значении Церкви боснийской. Данная деноминация, превалировавшая в религиозной жизни Боснии с XII в. и до османского завоевания в середине XV в. в источниках и историографии фигурирует под разными названиями (патаренство, богомилство, манихейство, катарство, бобуны и т. п.), хотя речь в любом случае идет об одной из версий средневекового манихейства.

На данном этапе исследователи используют название «Церковь боснийская», которое позволяет не смешивать исторические особенности существования именно этой версии дуалистической ереси с прочими средневековыми вариантами. Верующих, принадлежащих к Церкви боснийской принято называть «крстьянами», под этим наименованием они чаще упоминались и в источниках.

История боснийского манихейства касается сферы национальных мифов, а вместе с ними идеологии и предрассудков, которые существуют на южнославянских землях, что накладывает отпечаток на изучение проблемы на протяжении всего времени исследования.

Главным препятствием для качественного систематического исследования истории Церкви боснийской до середины XIX в. было отсутствие местных балканских источников, а все ранние